

Человек, благодаря которому
я стала учителем.

I.

Честь - это память
о прошлом.

- Вы хотите идти работать в
школу, не закончив четвертого курса?

- Мне надо, я должна... - говорила я,
не имея представления нужное ли это для
объяснения моего желания.

- Но Вы же не получили нужного
багажа знаний, предусмотренного мно-
летним обучением в университете?

Интересно, кто-то задает такой
вопрос (и возможно ли это?) моей
бабушке, которая в пятнадцать лет
стала воспитателем и учителем в
интернате во время войны?

Этот так казался мой путь.
Наверно ли?! Я тогда не думала, но
позже поняла: я пришла в школу,
чтобы состояться, как Николая и
остаться в ней!

Никого не слушай, иди в педагогический.
"Учитель - самая благодарная профессия
на земле!" - так говорил мне дедушка,
любимый которого дорожила не только
потому, что он проработал директором
интерната более 20 лет, но и
потому, что все он с любовью
и трепетом говорил ~~и~~ в
серьезных своих уроках, домашних
интернатах, которые высту-
пал во взрослую жизнь.

И вот я уже иду по коридору, ускорю шаг и... влетаю в класс: «Скоро глаз, отидущих чуда!» И этими чужими для них глазами стать мое, и внутренним моим, какашкой с утра перед зеркалом вопросом: «Зачем я иду на урок?», представляется: «Я должна где-нибудь стать теми словами-улыбками, чтобы рядом хотелось стать лучше».

А кто я? Какая я? Ожурь я? Родной брат моего дедушки был учителем географии. Дядя и тетя долгое время работали в университете. Тётя-киндр сестра до последнего дня была предана своему делу - воспитанием дошкольников. Мать мой папа и не стала учительницей, зато мама про работала в школе 15 лет.

Какая я? Какая?

Хорошая? Плохая?

Быть может, гениальная?

Но в чем же мой талант?

Кому, нику себе я...

Давайте искать себе веште!
И потом, на протяжении всего учебного года, я говорю своим ученикам: «Не бойтесь быть самими собой, только не навредите другим».

А если в твоей душе мрак и соленики, хочется улетать, закрыться, побыть одной? Как идти к детям? Что нести на урок? Если бы можно было не появляться

на глаза своим ученикам в такие минуты...

Бабушка рассказывала, как оставило плачущего ребенка (много папу) одного дня и бегало в интернат на уроки, а в перемену прибегало обратно чтобы покормить его. И в институте приезжала с сонном на руках и сраваля жезаменные, пока его ~~не руках~~ держали другие сурре-ты.

А путь никак не мог ей помочь: на нем держалась все школа!

Все же труден путь в школу. Свой труднее увидеть его, но если случилось - будь достоин!

Надо собираться и идти.

Все нужное мне, помогите! - Встретив не взываю я к ученикам. И вот урок, второй, и влезла в прохивае с детьми целый день, не замечаешь, как вновь наполняешь светом.

Да, это так: в камура ребенка живет солнце, нужно только открыть окно - помочь ему пролиться. Если путь к сердцу ребенка найден - это счастье.

Удивительно это может сделать "одним лучем солнца с душой свечки" - писал Ф. В. Достоевский и был прав. И завтра на вопрос "Зачем я иду в школу?" - я отвечу: "Чтобы вновь увидеть свет."

Когда была ребенком, бабушка часто мне рассказывала про Павловскую школу, про

Суроминского. Он также увлекся работами академика Л. В. Занкова, раздал его взгляды на учебный процесс. Страстно говорил сложными для меня словами о том, какими должен быть урок, учитель... Говорил, говорил, а я слушала музыку Моцарта, представляла, как читаю стихи Б. Пастернака, вспоминаю романсы на стихи М. Цветаевой... Может, тогда я больше мечтала о себе? Возможно, но разве у доски учитель не становится в какой-то мере актером? Мы погружаемся в прекрасный мир искусства, пытаемся вместе разгадать тайный смысл мимодвижения... Безнравств и нельзя научить, иль можно, нужно пережить!

Ты, о тебе я мечтала, появилось в моей жизни: совместное творчество, открытые уроки, успешные ученики. Но главное — это драгоценные минуты, когда понимаешь, что ты на своем месте. Счастлива, когда после совместных поздрав или прочтенной строки в трубочке тандема знакомый голос своего ребенка, ученика: "Мы дошли до дома, не волнуйтесь." В такие минуты мне вспоминается день поранней зимней вечер, когда в доли распушки и на пороге показалась пожилая женщина.

— Добрый вечер, Александровна
 Доброй ночи. А мы вас потихоньку
 к разлуке приведем.

- Что это? - спросила я бабушку, когда наша гостя попрощалась и уехала.

- Это моя ученица, одна из тех, которых я любила и оберегала в интернате во время войны, учила... Тот же гену я могла учить в пятнадцать лет!

Тогда я еще не знала о целях образования в зуммах, об инновационных технологиях, не задумывалась и о том, кем хочу стать. Знала одно - хочу быть полезной людям. В тот вечер мне открылась великая тайна, я почувствовала, что стала свидетелем чего-то очень важного, главного... И оно, сокровенное, намного сильнее, чем знание, полученное после. Это же в большей степени определяет мой путь: бабушка, дедушка, а может, вечерняя гостя?

II.

Но без души и полных слов
живых путей от ^{высоких}
сердца к сердцу нет.

Тете "Баусет"

Шли годы, но бурь порыв мечтаний
не рассеял прежние мечты! Прошло
уже более пятнадцати лет, а я все
та же: хочу, стремлюсь, счастлива! И снова
дружал: ценю, люблю, соперничаю, сотру-
двигаю. Каждый день стараюсь
открывать мир вместе. В этом
каждому помогает великая ин-
туиция, великое русское слово
"Стремлюсь по сердцу гену";

превращали встречу с автором в событие, которое становится событием.

Следуя завету А.С. Пушкина, стремимся читать осмысленно и прочувствованно, пытаемся понять (ведь, понимая по-своему не грех но нужно понимать так, чтобы автор не был в обиде), от каких ошибок пытаемся уберечь нас А.А. Герасов? К чему призывают поэты прошлого? "Во всем мне хочется дойти до самой сути." Слово любви во всепрощении. Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется.

Все чаще задумываются над словами Т. Толстой: "Вы никому не можете навредить словом. Вы можете только помочь ему открыть это в себе."

Все это мы вместе с ребятами проживаем, должно помочь появиться внутреннему стремлению к добротности, красоте, правде. Только тогда смогу говорить о том, что ребята увеличили уроки литературы. А я увеличила уроки Словеса, благодаря которому стала учительницей.

Мы продолжаем бороться с дедом Красным Современного Образования, спорим, ищем пути решения! Иногда наши родители нападают идеализируя, тревожат или гордостью за Страну, школу, наших детей!

Он счастлив что школа была всю жизнь, а я - оттого что есть!

А как школе?

56/4

По-другому не можем: натура, зов
крови, сурьба! Ведь Учитель - самая
благодарная профессия на земле.
Может, кто-то продолжит и мой
путь?

